

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Дарья ДЕМЧЕНКОВА

ОЖИВШИЕ ЛЕГЕНДЫ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д30

Серия основана в 2004 году
Выпуск 459

Художник
В. Бондарь

Демченкова Д. Н.
Д30 Ожившие легенды: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 314 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1408-6

Легендарный Игрок неторопливо тасует волшебную колоду Карт-ключей. Стоит первой Карте упасть на стол, как на другом конце Тэдж-Эверенса темнеют небеса, предчувствуя скорое появление мятежных Старейшин; следующая Карта покидает колоду, и усталый наемник Норд, чье сердце бьется странным рваным ритмом, спешит на помощь другу, даже не догадываясь об уготованной ему участи; новый взмах руки — и маленький мальчик Родрик, оказавшись вдали от дома, остается один на один со своими страхами; очередная Карта летит в воздух — и лихой авантюрист Грант спускается в подводную пещеру в удивительном батискафе, где его тысячелетие дожидается вмурованный в скалу монстр; снова взмах руки — и в окружении верховного дракона назревает раскол, а гном Нарви уже стоит у входа в Проклятые каменоломни, задумчиво дымя старой трубкой.

А в мертольской обсерватории старый чародей Оуэн видит вещи сны о том, что было давным-давно, в те времена, когда у Игрока еще не было его волшебных Карт и все Старейшины объединились против него.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1408-6

© Демченкова Д. Н., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

*Посвящается моим родителям, с детства
привившим мне любовь к чтению*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Двери трактира «На безымянном перекрестке» душе-раздирающе заскрипели, а затем глухо стукнули, впуская внутрь невысокого хмурого мужчину. Посетитель прошел в зал и, осмотревшись, занял столик у окна. «Наемник. Охотник за головами» — так говорят о подобных людях. Сухой, поджарый, словно оголодавший хищник, с острыми чертами давно не бритого лица. Легкая для начала зимы одежда и необычные для этих земель пепельно-серые волосы выдавали в посетителе уроженца северных предгорий Тэдж-Эверенса¹. Бросив под стол заляпанный грязью походный мешок, он достал из кармана форменной армейской куртки кисет с табаком и принялся неторопливо набивать трубку. Почувствовав неожиданную свободу, тюк под столом вяло зашевелился и тихо рыкнул, но, получив ощутимый тычок стоптанным сапогом, обиженно затих. Северянин окинул трактир задумчивым взглядом и пустил в потолок колечко дыма.

В просторном, освещенном гномьими светлячками² зале практически не было посетителей. На широких приземистых столиках, ошетилившихся рядами кривых ножек, стояли перевернутые стулья.

Между столами, смоя самокруткой, бродил трактир-

¹ Тэдж-Эверенс — государство, расположенное на Последнем материке и населенное людьми, эльфами, гномами, троллями и дрэйлинами (драконами). — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Гномь и светлячки — изобретенные гномами осветительные приборы. Светлячки могут быть прикреплены к стене или к подсвечнику. При необходимости свободно перемещаются по помещению, следуя за хозяином как маленькие шаровые молнии.

щик. Он неторопливо подметал пол и исподлобья поглядывал на кухонную дверь. Полноватый, но все еще крепкий мужчина с пристальным жестким взглядом, трактирщик напоминал раздобревшего от отсутствия тренировок профессионального борца.

За одним из столов недалеко от входа, скаля уродливую клыкастую морду, сидела угрюмая троллина. Она залпом осушила стакан с вязкой сине-зеленой жидкостью, расплатилась и вышла, даже не удостоив нового посетителя мимолетным взглядом.

В самом дальнем углу заведения у заваленного бумагами стола сидел худенький курносый парнишка с взъерошенной, черной как смоль шевелюрой. Покусывая кончик пера, паренек что-то сосредоточенно бормотал и время от времени морщил лоб.

Рядом со стойкой бара в луже черной маслянистой смазки, весь в пыли и остатках еды, замер, согнувшись пополам, механический уборщик. Из распахнутой настежь дверки боковой панели механизма тянулась тонкая струйка белого дыма. Пахло оплавившимся металлом. Видимо, гномы опять схалтурили, собирая этот диковинный и совсем недешевый аппарат, все же сломавшийся, невзирая на хваленую пожизненную гарантию.

Прислонив метлу к стене, трактирщик прошел вглубь зала и настежь распахнул окно, чтобы гарь побыстрее выветрилась.

— Что принести? — недружелюбно поинтересовался он, повернувшись к наемнику.

— Уху и прожаренного мяса с кашей, — тихо проговорил посетитель. — И кувшин с водой.

— Что-нибудь еще?

Было видно, что трактирщик явно удивлен столь необычным выбором напитка.

— Да. — Мужчина кивнул. — Мне понадобятся серебряные приборы.

— Может, сразу золотые? — усмехнулся в ответ хозяин.

— Нет. — Казалось, незнакомец не заметил откровенной издевки острого на язык толстяка. — Именно из серебра. — Сунув руку за пазуху, посетитель поморщился, словно от

боли в старой ране, и достал горсть монет. — Золота у меня и так предостаточно.

Монетки блестящим каскадом посыпались на стол. Нельзя сказать, что вид золотых тарков¹ сильно смягчил едкий нрав трактирщика. Но с глупыми вопросами сразу же было покончено. Пробурчав что-то благодушное, толстяк расторопно скрылся на кухне. Вскоре оттуда донесли команды, которые он раздавал кухарке, звон посуды и удары молотка, отбивающего мясо.

Прошло совсем немного времени, и в трактир пожаловал новый посетитель — юный светловолосый эльф с презрительными карими глазами и слегка удлинненными ушами. Высокомерный франт, он разительно отличался от северянина. Его бархатные черные брюки, длинная лисья шуба и малиновый берет на меху резко контрастировали со старой армейской курткой и застиранными штанами наемника.

Прижимая к груди небольшой сверток, эльф недовольно озирался по сторонам, брезгливо морща породистое лицо. Увидев, наконец, того, кого искал, он направился к столу, за которым удобно устроился северянин.

— Эй, приятель! — прокричал молодой франт, усаживаясь напротив наемника. — Не тебя ли я ищу?

Эльф бросил шубу на соседний стул и бесцеремонно вытянул под столом ноги.

— Я тебе не приятель, парень.

Внимательный взгляд выцветших голубых глаз мгновенно стер с лица вновь прибывшего восторженную улыбку.

— Но ведь ты Норд? — возмущенно уточнил тот. — Я не мог ошибиться! Тебя еще называют Ветер.

— Я Норд, — согласился мужчина, выкладывая на столе небольшие столбики из золотых монет. — Друзья действительно называют меня Ветер. И я тебе не приятель.

— Ах, вот ты о чем! — облегченно вздохнул франт и снова заулыбался. — Я Флаэль.

¹ Тарк — золотая монета, имеющая хождение в Тэдж-Эверенсе.

И он за краешек приподнял свой щегольской берет.

— Рад за тебя, — равнодушно ответил Норд, откидываясь на спинку стула так, чтобы трактирщику было удобнее расставлять на столе тарелки с ужином.

— Высокородный эльф, — гордо добавил франт, откидывая со лба выбившуюся из-под головного убора прядь золотистых волос.

Северянин исподлобья взглянул на юного Флаэля.

Всем жителям Тэдж-Эверенса были прекрасно известны редкая заносчивость и надменность эльфийской расы, властвующей в этом государстве уже не одну сотню лет. Люди, как и гномы, сильно недолюбливали этих зазнавшихся баловней судьбы, при каждом удобном случае напоминающих всем о своей высокородности.

— Держи. — Хозяин трактира положил перед Нордом небольшую, потускневшую от времени серебряную ложечку. — Больше ничего не нашлось.

— Ужин! Как кстати! — восхитился Флаэль, подвигая к себе заказанное северянином блюдо с кашей. — И принеси-ка мне еще овощной салат и десерт! Живее! — приказал он, бросив на трактирщика недовольный взгляд.

Хозяин удивленно приподнял брови и посмотрел на Норда. Тот лишь поморщился и лениво потянулся к отвороту сапога, за которым притаился короткий теольский кинжал.

— Три с половиной секунды, — неожиданно заявил сидевший у стены юноша, который с интересом наблюдал за беседой новых посетителей.

— Что ты там бормочешь? — поинтересовался Флаэль, впервые обратив внимание на мальчугана.

Вскочив со своего места, юный счетовод стремительно пересек небольшой зал и положил перед франтом так и норовивший свернуться в рулон лист бумаги.

— Вот, посмотрите! — Он ткнул пером в короткий столбик с расчетами. — Видите?

— И что я должен здесь увидеть? — растерянно изучая непонятные мелкие закорючки, поинтересовался эльф.

— Три секунды, — повторил юноша и обвел одну из последних цифр в кружок.

— Это действительно тройка, — согласился Флаэль и вполголоса поинтересовался у Норда: — Интересно, что нужно этому странному ребенку?

— Я взял в расчет ваш примерный вес, рост, возможную реакцию и довольно посредственную физическую форму. — Паренек обвел в кружочек несколько цифр в длинной череде своих расчетов.

Эльф нахмурился.

— А также вес, рост и торчащую из отворота сапога рукоятку кинжала вашего оппонента. — Юноша открыто улыбнулся. — Исходя из этих данных, я с легкостью рассчитал, что для того, чтобы прирезать вас прямо здесь и сейчас, этому человеку понадобится ровно три секунды, — с готовностью пояснил собеседник, аккуратно складывая свои расчеты.

— Я... — пробормотал франт, бледнея на глазах. — Не понял...

— Это только цифры, — пожал плечами юноша и, не говоря больше ни слова, вернулся к своему столу.

— Либо выкладывай, зачем пришел, — Норд поерзал на стуле и все же решил обойтись без кровопролития, — либо проваливай.

Кисло поморщившись, он подвинул блюдо с кашей обратно к себе и принялся молча есть, проворно орудуя маленькой серебряной ложечкой.

— Хорошо-о-о, — протянул Флаэль, с опаской косясь на собеседника. — Давай перейдем к делу. Меня прислал... — он помахал в воздухе рукой, подбирая подходящее слово, — наш общий друг, скажем так.

— Вряд ли у нас с тобой есть общие друзья, — прожевав, заявил наемник.

— А как же Полар? — Возмущению эльфа не было предела. — Он прислал меня за своим заказом!

— Полар? — задумчиво повторил северянин. — Нет. Что-то не припоминаю такого имени.

— Ты не доверяешь мне? — воскликнул эльф, краснея от злости. — Полар — твой друг. — Он с неодобрением посмотрел на собеседника. — Разве он мог прислать непроверенного человека?

— Если бы я доверял первым встречным, — сухо заметил Норд, — то уже давно бы валялся с заточкой под ребрами на дне ближайшей сточной канавы.

— Это тебя убедит? — Флаэль достал из кармана массивный железный перстень с крупным кроваво-красным рубином и протянул его наемнику.

— Возможно. — Кинув мимолетный взгляд на перстень, северянин кивнул.

Это кольцо он узнал бы из тысячи. Именно оно много лет назад чуть было не стоило Норду жизни. Кольцо принадлежало его бывшему напарнику по Гильдии наемников Полару, от которого в прошлом месяце Норд получил крайне необычный заказ. Как раз благодаря своему старому другу он сейчас находился в уютном трактирчике на окраине Мертоля¹ и выслушивал речи этого заносчивого эльфийского богатея.

Шаг в прошлое. Мертоль. За две недели до описываемых событий

Норд уже больше месяца сидел без работы, и отложенные деньги постепенно заканчивались. Он сильно поиздержался, купив новый клинок взамен сломанного в недавнем захвате пиратской бригадины эльфийского короткого меча, и теперь сидел на мели.

С середины лета в Гильдию королевских наемников его величества Теодора III стало поступать все меньше и меньше заказов. Горожане словно предчувствовали приближение тяжелых времен, копили деньги, требовали отдать старые долги, распродавали нажитое и, как это ни удивительно, прощали былые обиды, лишая тем самым бойцов Гильдии хорошего приработка.

Чтобы хоть как-то свести концы с концами, в последние несколько дней Норду пришлось вспомнить молодые годы и подрабатывать грузчиком в доках. Платили мало, но даже такой работы уже практически не осталось. Торговые суда все реже и реже заходили в мертольскую гавань, в продуктовых лавках быстро пустели полки. Даже контрабандисты

¹ Мертоль — столица Тэдж-Эверенса.

стали редкими гостями в столице, отдавая предпочтение перекупщикам из небольших уездных городков.

В дверь квартирки, которую Норд снимал уже больше года, громко постучали. Жилище было маленьким и плохо обставленным, но, что сейчас было особенно важным, недорогим. Если дела и дальше пойдут так плохо, северянину придется отказаться и от него. В комнату заглянул домовладелец и кивнул наемнику в знак приветствия.

— Тебя вызывают, Ветер. Вроде как срочно, — проговорил вошедший мужчина и со значением добавил: — По «зеркалке»¹, так что поторопись.

Норд оторвался от изучения прохуdivшегося сапога и раздраженно спросил:

— Кого там еще нелегкая принесла?

— Какой-то эльфийский вельможа из Ормельда², — пожал плечами хозяин и, кивнув на рваный сапог северянина, посоветовал: — Мой шурин может дешево починить тебе обувь. У него своя сапожная мастерская сразу за городским кладбищем. Сходи, скажи, что от меня. Скинет четверть тарка.

— И какой тебе идет процент за подбор клиентов своему родственничку? — усмехнулся северянин, натягивая сапоги.

Хозяин в ответ лишь загадочно хмыкнул и скрылся за дверью.

Норд вышел в коридор, плотно прикрыл за собой дверь и неторопливо спустился в подвал.

В самом дальнем углу заваленного старой мебелью подвала, неприятно мерцаая рваными сполохами, стояло огромное, почти во всю стену зеркало. Изображение шло косою рябью, шипело и время от времени пропадало. Наемник подхватил валявшийся в углу стул и уселся на него, развернув спинкой вперед.

¹ «Зеркалка» — хитроумное устройство для междугородней связи, встроенное в обычное зеркало. Как и все механические приспособления Тэдж-Эверенса, изобретена гномами.

² Ормельд — небольшое герцогство на северо-востоке Тэдж-Эверенса, расположенное на пересечении двух важных торговых путей: Прямой нити и Соляного тракта.

Из зеркала на него с теплой улыбкой смотрел Полар, высокородный эльф, бывший наемник и напарник Норда по Гильдии, ушедший на покой много лет назад.

— Здравствуй, старый друг!

— Давненько не виделись, Полар, — отозвался северянин, усаживаясь поудобнее.

Эльф устало кивнул в ответ. Даже через поблескивающую поверхность «зеркалки» было видно, что он крайне измотан.

— Сколько лет прошло с того самого дня, Ветер? — задумчиво спросил бывший наемник. — Девять?

— Почти десятилетие, — ответил Норд. — Как же быстро летит время...

— Времени не существует. — Полар вздохнул и поправил белоснежные манжеты длинных рукавов своей шелковой рубахи. — Это относительное понятие, служащее для упорядочения нашей суетной жизни. Без него она превратилась бы в хаос.

Ты знаешь, что лет двадцать назад я путешествовал по джунглям близ Рэйларда¹, помогая одному незадачливому троллю переправить через границу партию контрабандных орефейских² алмазов. — Он улыбнулся нахлынувшим воспоминаниям. — Ох и глупые же создания эти тролли! — Эльф тихо рассмеялся. — Спрятали камни в бочках с водой! И кто их надоумил воспользоваться столь старым и примитивным трюком? Алмазы, невидимые в воде! Ха! Так вот, там я наткнулся на замечательное племя аборигенов, у которых вообще не существовало понятия времени. Они совершенно не интересовались своим возрастом и прекрасно жили не тужили в смешных домиках, построенных прямо на кронах многовековых вечнозеленых деревьев.

— Тогда все прошло успешно? — поинтересовался Норд, с улыбкой вспоминая старую привычку своего

¹ Рэйлард — столица Нестерии, одной из пяти бывших колоний Тэдж-Эверенса. Расположена на юго-востоке материка.

² Орефея — государство, граничащее с Тэдж-Эверенсом на юге. Чаще всего контрабандисты вывозят оттуда драгоценные камни и наркотические палочки, изготавливаемые аборигенами из стеблей цветка аорри.

друга прыгать с темы на тему и постоянно терять нить разговора.

— Что именно?

— Алмазы, — подсказал северянин нахмурившемуся эльфу. — Ты перевез их? Или тебя сцапали вместе с тролличьей контрабандой и запихнули в водные темницы?¹

— Конечно, я перевез их! — фыркнул Полар, слегка уязвленный недоверием своего старого друга. — Как ты мог подумать иначе?

— Очень интересно было бы узнать... — начал было Норд.

— А вот как я это сделал, позволь рассказать тебе при личной встрече, — перебил наемника эльф и хитро ухмыльнулся. Северянин тихо рассмеялся в ответ. — Сейчас же давай перейдем к делу. — Полар вздохнул, словно перед прыжком в ледяную воду. — Один мой хороший знакомый стал жертвой странного... хм... заклятия, нейтрализовать которое оказалось совсем не так просто, как я предполагал. Для этого ему необходимо воспользоваться магией необычного демонического создания, маленького зверька с очень интересными, я бы даже сказал неординарными, способностями. Он обитает в приграничном демоническом заповеднике Мертоля и обладает способностью превращать живые объекты в камень. Мне этот демон известен как Каменная дева. Я хотел попросить тебя добыть для меня эту диковинку. Только с ее помощью можно попытаться... — Он замолчал.

— Я слышал, что к этому демону не так-то просто приблизиться, — сказал северянин, пытаясь скрыть удивление от столь странной просьбы своего собеседника. — Неизвестно, как все может обернуться. Возможно, придется спасти свою жизнь и... — Он сделал паузу, собираясь с мыслями. — Ты ведь знаешь, что за убийство любого обитателя зачарованного заповедника назначен штраф в тысячу тар-

¹ Водные темницы — вырытые посреди центральных площадей городов Тэдж-Эверенса глубокие, в три-четыре человеческих роста ямы, до середины заполненные водой и закрытые сверху решеткой. Используются как карцер для пойманных на крупных кражах злоумышленников и попавшихся на взятках стражников королевской гвардии. Считается, что лучше попасть в долговую яму, нежели в водную темницу, из которой люди редко возвращаются живыми.

ков, — добавил он и предложил: — Может, разумнее нанять тролля: тело их предков состояло из камня и, возможно...

— Тролли — ненадежные и глупые варвары! Я бы не доверил им даже чистку своих конюшен, — раздраженно отмахнулся эльф. — Убивать демона ни в коем случае не нужно, Ветер. Она нужна мне живой! И потом, — сбавил он тон, — начинается зима. Самый удачный момент для подобной вылазки. Каменная дева скоро впадет в спячку. Уже сейчас ее магия сильно ослабла. Будь проворнее. Придумай что-нибудь, в конце концов. Постарайся поймать ее для меня. Вот и вся моя просьба. Мне кажется, что лучше всех с этим заданием справишься именно ты, — со значением добавил Полар.

— Ты уверен, что твоему другу обязательно прибегать к помощи неведомых магических существ? Может, лучше обратиться к столичным чародеям? — осторожно спросил Норд. — Да и дрэйлины¹ не откажутся помочь, если им все хорошенько объяснить.

— Этот совет мне дал как раз столичный лекарь. И безусловно, — неожиданно спохватился Полар, — гонорар не заставит себя ждать! Ведь тебе наверняка нужны деньги? Я слышал о том, что творится в столице. — Он устало откинулся на спинку кресла. — Помня о нашей старой дружбе, я решил сам попросить тебя об этой услуге. Все вопросы, касающиеся официального оформления заказа через нашу... — эльф осекся, — твою... теперь уже твою Гильдию, я обсудил с Марком Челиндером. Он разрешит тебе ненадолго отлучиться. Зайди к нему за авансом.

— Обсудил с Челиндером? — усмехнулся наемник, саркастически приподняв бровь. — С каких это пор ты на короткой ноге с главой Гильдии королевских наемников?!

Полар промолчал, многозначительно улыбаясь.

¹ Дрэйлины — старшая раса разумных драконов, населяющая Тэдж-Эверенс. Клань дрэйлинов с давних времен проживают в Драконых землях — острове в Спящем океане, который после катастрофы поднялся в небо (отсюда и второе название острова — Небесное пристанище). Дрэйлины обладают удивительными магическими способностями: могут превращаться в людей, наделены гипнозом и способны читать мысли других существ. Принято считать, что драконы не умеют врать и не способны на предательство.

— Ну что же. — Северянин хлопнул ладонями по коленям, принимая решение. — Думаю, эта задача вполне выполнима.

— Ты спас меня, Ветер! — с явным облегчением выдохнул эльф. — Я жду вестей от тебя, мой друг! — И, кивнув на прощанье, он пропал из виду.

— До связи! — по-военному кивнул Норд.
Зеркало тихо щелкнуло и погасло.

— Так где же его заказ?

По раздраженному лицу Флаэля было видно, что он очень хочет поскорее убраться из этого сомнительного заведения.

— Дождается.

Норд легонько толкнул ногой мешок под столом. Его обитатель завозился и бочком пополз в сторону двери.

— Куда это ты собрался, дружок?

Наемник свесился со стула и, подхватив готовый удрать куль, привязал его к вешалке для одежды. Мешок несколько раз дернулся и, осознав, что сбежать не удастся, обиженно заскулил.

— Ты что, прямо сюда ее притащил?! — вздрогнув так, словно из мешка может незамедлительно выскочить разъяренный мятежный Старейшина¹, прошипел эльф.

— А где прикажешь ее оставить? — искренне удивился Норд. — Знаешь, чего мне стоило приторочить этот мешок к седлу своей лошади? Она взбрыкивала всю дорогу до

¹ Старейшины (*старые боги*) — раса могущественных воинов и магов, населявшая Тэдж-Эверенс до Большой игры. В современной истории летописцам Тэдж-Эверенса известны лишь трое мятежных Старейшин (проклятых богов): Нараатта (тролличья богиня, Владыка камня; Каменная дева — это ошибочный гномий перевод) — первая из Старых богов, кто осмелился воспротивиться воле мифического Игрока; Мэрита (первая гномья староста, Святая секира) — гномья Старейшина, в сказаниях всегда идущая бок о бок с Нарааттой, вооруженная неизменной маленькой секирой; Адрен (верховный дрэйдлин) — последний Старейшина, присоединившийся к мятежу Нараатты против Игрока, огромный дракон, не способный или не желающий менять внешность на человеческую. Богами эти существа считались до того момента, пока первые исследователи завалов рядом с Проклятыми каменоломнями не обнаружили «Напустствие», в котором говорилось, что Старейшины пришли из другого мира. Но выражение «Старые боги» тем не менее прижилось.

Мертоля так, словно на ней ехал живой вурдалак¹. А собачий вой, который приветствовал меня во всех постоянных дворах? Я шарахался от каждой дворовой шавки, считающей своим прямым долгом незамедлительно броситься на меня, едва заметив на дороге!

Флаэль отодвинулся на самый краешек стула, как можно дальше от пугающего мешка, и постарался придать своему лицу равнодушное выражение.

— Это очень неприятно, но не смертельно...

— Плати и забирай свой «сувенир», — отрезал северянин, устав от пустых разговоров.

— Я должен проверить эту... тварь, — неуверенно проговорил эльф, с опаской косясь на безмятежно покачивающийся на крючке куль. Существо внутри явно развлекалось, наслаждаясь новым необычным гамаком.

— Да на здоровье, — разрешил Норд и, ухмыльнувшись, добавил: — Только лучше демонстрацию проведу я.

— Как ты не боишься таскать ее в простом походном мешке? — не выдержав, воскликнул Флаэль.

— Это не обычный мешок, — ответил наемник, бросив ленивый взгляд на вешалку.

— Расскажи мне, каковы особенности этого существа. — Успокоенный тем, что демону вряд ли удастся вырваться на волю, эльф заерзал на стуле от нетерпения.

— Ты пришел сюда, даже не поинтересовавшись заранее, что это за зверь? — удивился наемник. — В качестве курьера?

— Не совсем, — прозвучал уклончивый ответ.

— Не совсем? — переспросил Норд и криво усмехнулся. — Почему же старый лис сам не пожаловал за своим экстравагантным приобретением?

— Не пожелал, чтобы его видели в злых местах, подобных этому.

— Звучит неубедительно, — поморщился наемник.

— Он заболел, — нехотя проговорил Флаэль.

¹ Вурдалаки (*кровососы*) — пещерные жители, в основном питающиеся свежей кровью и сырым мясом. Считается, что вурдалаки и родственные им племена оборотней были полностью истреблены во время Семилетней войны между людьми и темными эльфами. Легенды гласят, что кровососы могли менять свой облик и превращаться в огромных летучих мышей. Если верить тэдж-эверенским демонологам, вурдалаки боялись дневного света, чеснока и воды, в которую был опущен какой-либо серебряный предмет.

— Насколько мне известно, эльфов не берут никакие хвори...

Молодой франт промолчал, раздраженно дернув щекой, и хмуро принялся за принесенный трактирщиком салат.

Доев ужин, Норд отодвинул пустые тарелки в сторону и закинул серебряную ложечку прямо в стоявший рядом кувшин с водой.

— Зачем ты это сделал? — удивленно наблюдая за действиями наемника, поинтересовался Флаэль. — Это какой-то ритуал?

— Серебро, — просто ответил северянин. — Демоны не переносят его, так же, как и воду, в которую оно было погружено. По реакции на воду ты легко сможешь понять, что за кот в мешке я тебе принес.

— Приступай! — приказным тоном заявил его собеседник. Норд скептически изогнул бровь.

— Будь любезен, — тихо добавил эльф.

— Так что же ты знаешь об этом существе? — Северянин поморщился от тупой боли в груди и снял с вешалки свой походный мешок.

— Почти ничего, — неопределенно ответил Флаэль, с любопытством поглядывая на кувшин.

— Значит, ты понимаешь, что я не могу открыть мешок без определенных для всех нас последствий?

Норд взял в руку кувшин с водой.

— Да. — Эльф кивнул и подался вперед. — Но ты обязан продемонстрировать мне, что эта тварь — демоническая!

— Это я сейчас и собираюсь сделать, — согласился наемник. — Закрой уши.

Он ловким движением развязал узел на мешке и, сжав горловину так, чтобы остался лишь узенький зазор, тонкой струйкой вылил в него воду из кувшина.

Стоило воде коснуться ткани, как раздалось шипение. Казалось, что мужчина вылил воду не на грубую серую мешковину, а на раскаленную сковороду. В следующую секунду зал потонул в душераздирающем визге, высоком и пронзительном. От него сжималось сердце и сводило челюсти. Флаэль вскочил на ноги и зажал уши руками. Услышав ужасный вопль существа, из кухни выскочил взволно-

ванный трактирщик. Мальчишка-счетовод тоже оторвался от изучения своих бумаг и внимательно наблюдал за происходящим.

— Думаю, достаточно. — Норд плотно завязал мешок и легко швырнул его под стол.

— Какой омерзительный вой! — Усевшись обратно, эльф недовольно поежился. — До костей пробирает.

— Это Каменная дева, а не соловей из Аллеи свиданий, — пожал плечами северянин. — Оплата, — напомнил он, залпом допивая оставшуюся в графине воду.

— Держи. — Флаэль достал из кармана пухлый кошель и протянул его наемнику. — А она точно поможет?

— Не знаю, — честно признался Норд, взвешивая гонорар на ладони. Тарки внутри кошелька глухо звякнули. — Я лишь выполнил заказ и надеюсь, что помог старому другу.

Эльф брезгливо поднял мешок с заказом и, крепко держа его на вытянутой руке, поинтересовался: — А тебе приходилось иметь дело с подобными тварями?

— Нет. — Норд встал, убрал кошелек во внутренний карман куртки и направился к выходу. — И надеюсь, что больше никогда не придется.

— Когда ты уезжаешь? — крикнул Флаэль в спину оставившегося наемника.

Северянин задумчиво посмотрел в окно. На улице быстро темнело. Разыгралась пурга. От порывов ветра едва не срывались с проржавевших петель хлипкие ставни трактира. Идея пуститься в дальнюю поездку на ночь глядя показалась Норду совершенно незаманчивой и тем более небезопасной. Да и устал он, как тролль после тяжелого абордажа.

— Завтра на рассвете, — решил наемник и поинтересовался у хозяина: — Есть свободные комнаты?

— Есть, — кивнул трактирщик, продолжая буравить Флаэля неприязненным взглядом. Было видно, что он, как и многие другие представители младших рас¹, не очень-то жаловал остроухих богатеев. — Постой, ночлег, завтрак. Два тарка. Второй этаж, первая дверь справа.

¹ К младшим расам Тэдж-Эверенса относятся люди, гномы и тролли, хотя последних часто причисляют к варварам. Как и драконы, эльфы причисляют себя к старшей расе.

Норд, не торгуясь, отсчитал плату, взял протянутый ему ключ и, не удержавшись, поинтересовался: — А за ужин? Здесь только за постой.

— А этот ужин... — толстяк ощерил в улыбке желтоватые зубы, — ужин оплатит твой остроухий приятель. Оплатит вдвойне... или втройне. — Перекинув через плечо полотенце, хозяин вразвалочку направился к столу, из-за которого только что вышел наемник. — С вас десять тарков, досто-почтенный.

Норд устало поднимался по лестнице, стараясь не вслушиваться в несущиеся из зала визгливые вопли Флаэля, возмущенного тем, что его бессовестно обирают.

Он устал так, что готов был рухнуть прямо здесь, посреди коридора и уснуть мертвецким сном без сновидений. И про-спать всю ночь. А лучше еще и весь следующий день.

Комната оказалась не такой маленькой, как он предполагал. Просторная, с неожиданно высоким потолком, она сейчас казалась северянину самым прекрасным местом на свете.

Стащив с ног грязные, насквозь промокшие сапоги, наемник, не снимая одежды, рухнул на кровать.

— Приеду домой, куплю новые, — пробормотал Норд, задвигая обувку под кровать.

Сон ласковым приливом обнял его и почти окунул в долгожданное сновидение, но раздавшийся стук в дверь вернул его из сладкой дремы.

— Я сплю, — пробормотал северянин, не открывая глаз.

В дверь постучали снова, на этот раз более настойчиво.

— Пожалуй, убью, — принял решение Норд, рывком поднимаясь на ноги.

В коридоре, прижав к груди охапку исписанных мелким почерком листочков, стоял тот самый мальчишка-счетовод. Его испачканное чернильными кляксами лицо озаряла смущенная улыбка.

— Вы ведь завтра в Мертоль отправляетесь? — осторожно поинтересовался он.

Наемник молчал, хмуро глядя на вечернего визитера.

— Завтра? В столицу? — не дождавшись ответа, уточнил юноша. — Я бы хотел попросить вас взять меня с собой.

Меня зовут Родрик, — спохватившись, представился он. — Я готов стать вашим личным летописцем! Ведь вам нужен летописец? Всем нужны летописцы, — уверенно заявил мальчик. — Я умею писать и считать...

Северянин ошарашенно моргнул, шмыгнул носом и без раздумий захлопнул дверь. Паренек стучался снова и снова и что-то тихо лепетал, скребясь в дверь. Но Норд его уже не слышал. Он спал.

Маленьким белым шаром зависнув в небе, зимнее солнце ощутимо прибавило красок съемной комнатке Норда, но прежнего уюта в это позднее холодное утро в пристанище наемника уже не ощущалось. Северянин сел на кровати и посмотрел в окно. Зима настойчиво заявляла о своих правах. Мокрый густой снег, который шел всю ночь, завалил неплотно закрытую оконную раму почти на ладонь.

На столике у кровати стоял кувшин с водой. Рядом лежало чистое полотенце. Пока наемник спал, кто-то незаметно похозяйничал в его временном жилище.

Норд умылся и переоделся. Сапоги нашлись за дверью, начищенные и сверкающие. Натянув обувь, наемник спустился в обеденный зал и, устроившись за тем же столиком, что и вчера, огляделся.

Рядом с дверью в кухню стоял старенький музыкальный аппарат, над которым мохнатой горой навис ледяной теолец¹ или снежный человек, как частенько дразнили представителей этой расы местные ребятишки. Он неторопливо выбирал мелодию себе по душе и легонько постукивал мохнатым пальцем по клавишам «музыкальной шкатулки». Аппарат гудел, трещал и клокотал, перебирая популярные столичные баллады.

Трактирщик поздоровался с северянином сухим кив-

¹ Теолея — независимый город-государство на севере Тэдж-Эверенса. Теолецы — раса воинов-варваров, населяющих покрытую вечными льдами Теолею. Косматые двухметровые гиганты, они не входят ни в одно из сообществ Тэдж-Эверенса и не причисляют себя ни к младшим, ни к старшим расам. Теолецы не интересуются ни политикой, ни экономикой. После того как Теолея официально перестала считаться колонией Тэдж-Эверенса, теолецы перестали присылать своих представителей на чрезвычайные советы, ежеквартально проводимые в Мертоле.

ком, и вскоре на столе уже дымились тарелки с горячим омлетом и овсяной кашей.

Норд бросил быстрый взгляд на прислоненный к стене рядом с «музыкальной шкатулкой» двуручный теольский меч и с удовольствием принялся за завтрак.

А заросший по самые глаза густым белым мехом гигант тем временем все больше и больше хмурил широкие лохматые брови, видимо не испытывая никакого восторга от музыкальных предпочтений хозяина трактира, затем нашел, наконец, симпатичную песенку и удовлетворенно кивнул. Волосы теольца были заплетены в тугие косы с вплетенными в них маленькими колокольчиками, которые мелодично звякнули, вторя незамысловатому мотивчику, струящемуся из очередной диковинки изобретателей-гномов.

— Итак? — Рядом, не спросив разрешения, уселся Родрик. Протирая заспанные глаза, он широко зевнул: — Вы согласны?

— С чем? — прожевав, поинтересовался Норд.

— Чтобы я стал вашим летописцем. — Удивленный таким дремучим непониманием, юноша посмотрел на наемника с немым укором. — По дороге в Мертоль я напишу о вашей жизни целое сказание!

— Послушай, мальчик...

— Родрик, — подсказал юноша.

— Понимаешь, Родрик, простым наемникам не нужны летописцы, — аккуратно подбирая слова, проговорил северянин. — Вот если бы я был великим героем и совершал бессмысленные, но так любимые восторженными подростками подвиги...

Резкий удар открывшихся дверей спас Норда от этой странной беседы. В трактир вихрем ворвался Флаэль и, оттолкнув выходящего на улицу посетителя, направился к столу наемника. Он стряхнул с плеч хлопья снега, снял берет и скомкал его в руке.

Под болезненно поблескивающими глазами молодого эльфа залегли глубокие тени, красивое высокомерное лицо осунулось. Было видно, что он не спал этой ночью и что вести, которые он принес Норду, вряд ли будут хорошими.

Наемник недоверчиво пригляделся к приближающему-

ся франту и досадливо поморщился. Именно сейчас, глядя на тонкие черты лица Флаэля, ему почудилось, что он где-то видел этот горделивый профиль.

— Хотя нет, — пробормотал он и растерянно потер переносицу. — Показалось. Или все же не показалось?

— Собирайся! — приказал эльф, даже не соизволив поздороваться. — Ты поедешь со мной! — Он бросил короткий взгляд на стул, словно раздумывая, садиться или нет.

— Что еще случилось? — раздраженно спросил Норд.

Услышав столь строптивый ответ, Флаэль дернулся, словно его ударили по лицу, и, сжав зубы, процедил: — Эта тварь оказалась бесполезна! Она не спасла его!

— Мне жаль, — искренне ответил северянин, хмурясь все сильнее. — Я бы и хотел помочь тому несчастному, но вряд ли смогу. Добыть для Полара еще пару-тройку демонов? Можно попробовать. Но за результат экспериментов я не ручаюсь.

— Ты! — Флаэль ткнул указательным пальцем в спокойно доедающего омлет Норда мальчишку.

— Родрик, — представился юноша, подвигая к себе тарелку с овсяной кашей.

— Пошел вон отсюда! — прокричал эльф, махнув рукой в сторону двери. — Не мешай взрослым разговаривать!

Родрик замер.

— Пускай останется, — стараясь заглушить тлеющее в душе бешенство, процедил Норд.

Флаэль побагровел. Облокотившись о крышку стола, он навис над северянином:

— Ты, видимо, не расслышал меня! — выкрикнул эльф, краснея еще сильнее. — Тот демон, которого ты добыл, не помог Полару!

— Что? — Норд нахмурился, припоминая разговор с бывшим напарником. — Я думал, что Каменная дева нужна его другу...

— Полар боялся, что его слабостью могут воспользоваться недоброжелатели, поэтому и не стал рассказывать тебе всей правды об обстоятельствах, заставивших его просить о столь странной услуге, — процедил сквозь зубы Флаэль. — Он тщетно надеялся, что магические способности этого су-

щества, Каменной девы, помогут ему выздороветь. Но этого не произошло!

— Несмотря ни на что, он должен был быть честен со мной и не подсылать своих подручных, — отчеканил северянин. — Раз уж решил втянуть меня во все это.

— Я здесь не для того, чтобы пререкаться с тобой! — разъяренно прокричал Флаэль. — Собирайся, ты едешь со мной. Это приказ наместника его светлости. Живо!

Эльф подошел к окну и помахал рукой кому-то на улице. В трактир строевым шагом вошли трое вооруженных длинными тяжелыми мечами солдат. На груди их легких доспехов красовался герб герцога ормельдского Кая: поверженный мечом бурый медведь на белоснежном поле.

Охрана встала чуть в стороне, стараясь не мешать друг другу, но достаточно близко, чтобы в любой момент выполнить приказ своего хозяина. Сам Флаэль тоже был вооружен. На его поясе висел длинный узкий меч. Из-под ворота отороченного мехом кафтана выглядывали тонкие серебристые кольца кольчуги.

— Будешь сопротивляться — я доставлю тебя в замок в кандалах, — процедил эльф.

В груди наемника предательски заныло, и Норд с сожалением вспомнил об оставленном наверху в походной сумке новеньком коротком мече.

— Ты совершенно не умеешь просить, Флаэль. — Он напрягся, медленно отодвигаясь от стола. — Советую над этим поработать.

— Герцоги не просят! — отрезал эльф.

— Так ты вроде не герцог, — нехорошо улыбнулся северянин, оглядываясь по сторонам.

Его взгляд наткнулся на замершего рядом с лестницей трактирщика. Тот медленно кивнул и достал из углубления в пролете между ступенями топор. Наемник сразу же повеселел. Приятно узнать, что ты не один. Почувствовав назревающую драку, теолец демонстративно отвернулся, предпочитая не вмешиваться.

— Ты обязан подчиниться, — добавил Флаэль охрипшим голосом. — Это приказ герцога!

— Я не являюсь подданным этого герцогства. — Улыбка

на лице северянина все больше напоминала оскал. — И плевать я хотел на все ваши приказы.

Норд встал и стал быстро обходить стол, стараясь держаться так, чтобы вход в кухню оказался у него за спиной. Ногой подхватив преградивший ему путь табурет, он поймал его и швырнул в ринувшихся к нему стражников. Родрик пригнулся и отскочил к стене, чтобы не попасть дерущимся мужчинам под горячую руку.

Табурет крутанулся в воздухе и врезался в голову первому охраннику. Воспользовавшись секундной заминкой, северянин оказался рядом с Флаэлем. Эльф схватился за меч, но успел вытащить его лишь наполовину. Наемник ладонью вбил меч обратно в ножны, а затем со всей силы ударил Флаэля головой в лицо и сбил с ног. Перекатившись через стол так, чтобы он оказался между ним и его противниками, Ветер краем глаза заметил, как к хозяину таверны подошли еще трое солдат, которые попали внутрь через запасной вход, и попытались отобрать у толстяка оружие. Легко уйдя от захвата, трактирщик со всей силы ударил одного из противников кулаком в лицо. Солдат отлетел к стене и упал на пол. Его сослуживцы молча обнажили клинки.

Тем временем два оставшихся в строю охранника уже выхватили мечи и бросились к Норду. Он рывком перевернул им навстречу стол, чтобы соорудить между собой и врагами подобие баррикады. Один из нападавших зашел со стороны стены, тогда как его напарник — со стороны зала. Сделав выбор, Норд бросился в сторону первого охранника. Солдат размахнулся мечом, случайно задел прибитую к стене полку, и та немного затормозила его удар. Это позволило северянину сократить дистанцию и ухватить противника за руку, в которой тот держал оружие. Норд ударил охранника ногой в колено, развернул скривившегося от боли воина и загородился от спешащего на помощь напарнику солдата. Толкнув свой импровизированный щит навстречу нападавшему воину, Норд оглянулся. Силы были не равны. Тяжело дыша и затравленно озираясь, наемник почувствовал, что загнан в угол.

Обезоруженный трактирщик, оглушенно мотая головой, сидел на полу. Проникшие в трактир через запасной

ход солдаты теперь тоже направлялись к Норду. За спиной наемника была стена, до выхода не добраться. Северянин сунул руку в карман, достал оттуда небольшую гномью пороховую шашку и, протянув ее к камину, замер.

— Довольно. — Услышав резкий оклик своего предводителя, солдаты переглянулись и сделали шаг назад. — Мне велено доставить тебя в замок живым. — Флаэль задрал голову кверху так, чтобы на одежду не попадала капающая из разбитого носа кровь, и сел на стул. — Он умирает, Ветер! Наместник Полар умирает, и ты должен помочь ему, — растеряв весь свой пыл, добавил эльф. — Мне было дано указание любыми силами сделать так, чтобы ты приехал в замок.

— Наместник Полар? — ошеломленно переспросил Норд, отводя руку от камина. — Неужели старый лис все же сумел помириться с родней?

— Он приказал. — Эльф замолчал и, поморщившись, поправился: — Попросил привести тебя. Страшная хворь день ото дня все быстрее и быстрее сжигает его изнутри. И во всем этом виноват я, — совсем тихо добавил Флаэль, кусая тонкие губы.

— Что с ним?

— Я не знаю. — Молодой человек шмыгнул носом, совсем отбросив свой повелительный тон. — Никто не знает. Лекари, обследовавшие его, не смогли поставить диагноз. А эта знахарка... Мне кажется, что она делает только хуже. — Он аккуратно потрогал разбитый нос и спросил: — Так ты поедешь?

— Да. — Северянин потер лицо ладонями и повернулся к поднышающему на ноги трактирщику:

— Ты как там, живой?

— Да что со мной будет, — отозвался толстяк. — Живой.

— Моя лошадь готова?

— Готова твоя лошадь, — пробурчал в ответ хозяин. Он хмуро смотрел на царивший в его заведении беспорядок.

— Не боишься связываться с воинами герцога? — понизив голос, спросил его Ветер.

— Я был на твоём месте. Гильдия наемников совсем недавно позволила мне уйти на пенсию, — тихо ответил хозя-

ин трактира. — К тому же ты ведь знаешь кодекс... Мы не бросаем своих. А так я хоть немного смог задержать их...

— Спасибо. — Норд пожал протянутую руку бывшего наемника. — За мной должок.

— Забудь, — отмахнулся трактирщик.

Накинув немногословному толстяку несколько тарков за разгром и поддержку в потасовке, северянин пошел наверх за вещами. Уже через несколько минут он спустился в конюшню и приторочил свою сумку к седлу спокойной пегой кобылки. Лошадь сыто фыркнула, приветствуя хозяина, и кокетливо взмахнула головой, чтобы продемонстрировать новые косички на роскошной гриве: похоже, местный домовый, маленький волшебный житель придорожного трактира, ночью решил развлечься. В соседнем стойле мирно спала маленькая рыжая лошадка, забавно прядая ушами во сне. Норд взялся за уздечку и обернулся.

У входа в конюшню, рядом с заготовленными на зиму тюками с сеном, стоял громко тарахтящий механический уборщик, из утробы которого торчали короткие ноги, обутые в блестящие, отороченные мехом сапоги. Со стороны могло показаться, что аппарат проглотил незадачливого механика и теперь не торопясь дожевывал его. Открученная боковая панель агрегата валялась на земле рядом с раскрытой походной сумкой взявшегося за починку гномьей техники посетителя трактира.

— Святая секира! Надо же было тебе сломаться именно сейчас! — прогудел обладатель сапог. — С какой стати я должен ковыряться в этой железяке, а? Ведь хотел пойти морем, так нет же! Пожадничал! Поташился через это забытое всеми богами захолустье!

Дернувшись еще пару раз, коротышка замер, осознав, что плотно и безнадежно застрял.

— Эй, кто-нибудь! — срывающимся голосом завопил он, остервенело дрыгая ногами. Уборщик опасно зашатался. — Помогите мне!

Норд вышел на улицу и неторопливо подошел к странному устройству. Увернувшись от чуть было не выбившей ему челюсть конечности, он участливо поинтересовался: — Что, застрял?

— О, уважаемый! — оживился горе-мастер. — Вытащи меня, будь любезен!

Внезапная слабость, навалившаяся на Ветра, заставила его оглушенно помотать головой.

— Что за наваждение? — прошептал он, делая шаг вперед.

Северянин обхватил переставшие брыкаться ноги, натужно крикнул и, словно пробку из бутылки, вытащил на свет плотного, укутанного в теплую зимнюю одежду гнома с шикарной огненно-рыжей шевелюрой, живописно торчащей в разные стороны. Его лицо, усыпанное задорными веснушками, было сильно испачкано машинным маслом.

— Благодарствуем. — Оказавшись на земле, коротышка расправил пышную бороду, доходившую ему почти до колен, и в сердцах пнул ногой злосчастный аппарат. — Ведро с гвоздями.

Хмыкнув, Норд вернулся в конюшню, лишь кивнув в ответ рассыпавшемуся в благодарностях гному. Тот в свою очередь порылся в валяющейся рядом сумке и извлек на свет огромный разводной ключ.

— Ну, вот и все, Лучик. — Норд погладил кобылу по морде и, перекинув уздечку, вывел ее из стойла. — Пора трогаться.

Флаэль уже ждал его у трактира верхом на нервном, как и хозяин, вороном жеребце. Рядом, окружив эльфа в плотное кольцо, стояли хмурые помятые стражники. На крыльце переминался с ноги на ногу Родрик. Одетый не по сезону легко, он растерянно озирался, прижимая к груди большую полотняную сумку.

Норд обреченно вздохнул, ловко запрыгнул на лошадь и, повернувшись к мальчику, недовольно спросил:

— И долго мне тебя ждать?

Родрик подпрыгнул на месте и опрометью бросился в конюшню. Послышался ужасный грохот и возмущенное «мяу-у!» дворовой кошки, на хвост которой случайно наступил новоиспеченный летописец. Минуту спустя юноша уже выводил из стойла сонную рыжую лошадку.

— Ну, давай, Неудержимая! — умолял он, тихонько дергая уздечку. — Просыпайся же! Я немного побуду твоим хо-

зяином и сразу же верну обратно... Я отдал за тебя все свои деньги! Мне нужно скорее попасть домой!

— Ты не замерзнешь в такой одежде? — поинтересовался северянин, с неодобрением глядя на легкий кафтанчик Родрика. — Если заболеешь и будешь задерживать отряд, нам придется оставить тебя отлеживаться на ближайшем постоялом дворе.

— Нет, — отозвался тот, похлопав ладонью по сумке. — Можно сказать, что я защищен.

— Как знаешь, — пожал плечами наемник. — Мое дело предупредить.

— Ты собираешься взять его с собой? — удивленно поинтересовался Флаэль, свысока наблюдая за торопящимся мальчуганом.

— Да, — кивнул Норд, набивая табаком старую пожелтевшую трубку.

— Кто он? — нахмурился молодой эльф, с непониманием глядя на суетящегося Родрика.

— Мой летописец, — хмыкнул наемник, закуривая.

— Что ж, уважаемый, — проговорил гном, чинно заходя в трактир, — Починил я ваш агрегат. Можете пользоваться.

Весь чумазый и уставший, словно стая гончих псолаков¹, он мечтал о горячей ванне и теплой постели. И все еще лелеял крошечную надежду, что в этом захолустье имеется хоть одна «зеркалка» и ему наконец-то удастся переговорить с гномьим старостой.

Трактирщик, довольно потирая руки, вышел из-за стойки.

— Благодарствую, достопочтимый...

— Нарви, — представился гном, слегка поклонившись, — Нарви Тог.

— Рад. Очень рад, мастер Нарви, — покивал трактирщик и поинтересовался: — Вы к нам надолго?

Нарви задумчиво покачался с носка на пятку, прикидывая в уме:

— Думаю, завтра с утра я вас покину. А позвольте уз-

¹ Псолаки — ездовые животные, привозимые из Теолеи. Очень преданные своему хозяину и необычайно выносливые, псолаки обладают уникальным обонянием. Теольцы часто используют их для выслеживания крупной дичи во время охоты.

нать, — все же решил поинтересоваться гном. — Есть ли в вашей замечательной деревеньке помимо механических уборщиков и «музыкальной шкатулки»... — он кивнул в сторону наигрывающего простенький мотивчик аппарата, — «зеркалка»?

— Что, простите? — нахмурился хозяин трактира, непонимающе глядя на Нарви.

— Междугородняя связь, — медленно проговорил Тог. — «Зеркалка».

— Какая связь? — в притворном ужасе округлил глаза толстяк.

— Зеркало! Примерно такое. — Гном развел руки в стороны, демонстрируя его размеры. — С междугородней связью...

— Ах, это те хитроумные устройства, которые продают ваши собратья?

— Да! Точно! — обрадовался Нарви, резко подавшись вперед. — Они! Я так и понял, что вы знаете толк в механике, уважаемый!

— Такие огромные зеркала с ящиками из мигающих огоньков в придачу? — ухмыльнулся трактирщик, уже откровенно издеваясь над посетителем.

— Хм. — Гном скис, сразу пожалев, что затеял этот разговор с язвительным хозяином.

— Такие агрегаты, сильно облегчающие общение родственников из разных городов, помогающие купцам и еще очень много чего полезного делающие, долго перечислять?

— Но...

— Это те аппараты, которые ваши собратья продают за полторы тысячи тарков? — Хозяин трактира улыбался все шире и шире.

— Ну да...

Нарви отвернулся, чтобы не смотреть трактирщику в глаза.

— Так этих нет у нас, очень дорого, уважаемый, — съязвил толстячок, передразнивая гнома. — Мы тут вам не столица!

— И как вы связываетесь с другими городами? — грустно спросил Тог, уже догадываясь, каким будет ответ.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	171